

М. В. Никифорова
Екатеринбург, Россия

**СТРАТЕГИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ В ДИСКУРСЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИКА
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕЙ МЭРА ЕКАТЕРИНБУРГА Е. РОЙЗМАНА)**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию способов реализации стратегии дискредитации в дискурсе мэра Екатеринбурга Е. Ройзмана. Материалом для анализа послужили тексты интервью политика различным средствам массовой информации за период с июля 2013 по июль 2015 г. Цель статьи — проанализировать способы дискредитации политических оппонентов в высказываниях Е. Ройзмана и определить доминирующие средства их языковой объективации.

В процессе работы использовались такие методы исследования, как дискурсивный анализ, контекстуальный анализ, обобщение и интерпретация языкового материала, приемы дефиниционного анализа. В ходе исследования автором статьи описываются основные тактики и языковые средства, с помощью которых в зависимости от объекта высказывания осуществляется дискредитация Е. Ройзманом своих политических противников.

В результате проведенного анализа автор делает вывод, что основу стратегии дискредитации в дискурсе рассматриваемого регионального политика составляет апелляция к территориальной принадлежности политических оппонентов, а именно указание на их социокультурную инородность. В то же время апелляция к территориальной принадлежности в ряде фрагментов выражается в приеме социокультурной самоидентификации с жителями родного города, становясь таким образом средством самопрезентации политика.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения специфики региональной политической коммуникации, а также для описания речевых портретов политических деятелей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: региональный политический дискурс; коммуникативные стратегии и тактики; стратегия дискредитации; концептуальная оппозиция; концептуальная метафора.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Никифорова Марина Владимировна, аспирант, преподаватель, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Институт инженерно-педагогического образования; адрес: 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: armada29@yandex.ru.

В связи с возрастающей ролью регионов в социально-политической жизни нашей страны возникает необходимость в изучении индивидуальной речи политических деятелей регионального уровня, в частности, такого аспекта их коммуникативно-речевого поведения, как тактико-стратегический репертуар.

Настоящая статья посвящена анализу способов реализации коммуникативной стратегии дискредитации в дискурсе мэра г. Екатеринбурга Е. Ройзмана. Материалом для статьи послужили печатные тексты, стенограммы и расшифровки видеозаписей выступлений политика в интервью различным средствам массовой информации за период с июля 2013 по июль 2015 г. Исследованный материал включает 60 текстов теле- и радиоинтервью общим объемом звучания более 25 часов и шесть текстов интервью, размещенных на сайтах федеральных и региональных печатных изданий.

В настоящем исследовании под коммуникативной стратегией мы будем понимать «часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определенной коммуникативной цели» [Кобец 2012: 11]. Каждая стратегия реализуется за счет использования определенных тактик. Коммуникативная тактика — более мелкий масштаб рассмотрения коммуникативного процесса: «...она соотносится не с коммуникативной целью, а с набором отдельных коммуникативных интенций (намерений)» [Там же] и «эксплицируется совокупностью приемов, обуславливающих применение языковых средств» [Атьман 2011: 98].

По замечанию А. П. Чудинова, «в политической коммуникации стратегия ориентирована на изменение политических взглядов адресата, на преобразование его отношения к тем или иным теориям, событиям, людям» [Чудинов 2006: 76]. Стратегия дискредитации в этом смысле являет-

ся очень ярким примером, поскольку своей целью имеет изменение представления о политическом оппоненте в глазах массового адресата, формирование негативного представления о нем, понижение его политического статуса.

Е. Ройзман, несмотря на собственное отрицание принадлежности к оппозиционным силам, многими журналистами и политологами называется представителем несистемной оппозиции, по меньшей мере на региональном уровне. Политик открыто критикует действия областного руководства, подчеркивая непрекращающееся противостояние между городской и областной администрациями. В этой связи представляется вполне закономерным, что стратегия дискредитации становится одной из ведущих в его дискурсе.

Традиционно рассматриваемая в качестве инструмента в борьбе за власть, стратегия дискредитации реализуется на фоне четкого проявления концептуальной дихотомии «свои — чужие». Наше исследование демонстрирует, что в дискурсе мэра Екатеринбурга Е. Ройзмана к когнитивному полю чужих относятся две категории властных субъектов — представители регионального правительства и руководители областных правоохранительных органов. В период выборов в когнитивное поле чужих попадают также московские журналисты, освещавшие предвыборные кампании кандидатов на пост мэра Екатеринбурга.

Вне зависимости от объекта дискредитации основным приемом актуализации категории чужих в дискурсе Е. Ройзмана становится апелляция к территориальной принадлежности — указание на их «социокультурную инородность» [Власть... 2004: 369]. Этот прием реализуется как эксплицитно, так и имплицитно, в форме метафор и инсинуаций.

В зависимости от объекта дискредитации варьируется степень вербальной агрессии, направленной против оппонентов. Так, в отношении регионального правительства — губернатора и

© Никифорова М. В., 2015

его команды — ведущей тактикой дискредитации выступает тактика обвинения. На уровне языкового воплощения тактика манифестируется комплексом лингвистических средств:

— пропозициями деструктивного действия и состояния: *Губернатор — человек со стороны, из Москвы, — бросил нам вызов. Пришёл в город, где мы живём, решаем проблемы, никому ничего не должны. Пришёл и начал махать палкой направо и налево — борется с общественниками, с журналистами. Давит наш фонд. Подключил к этим конфликтам силовиков, развязал им руки. Где губернатор слаб, там набирают вес силовики — здесь сложилась настоящая хунта. Разгромили наш хоспис, где находились 300 реабилитантов (теперь умирают только 100 человек). Создали свою организацию „Урал без наркотиков“ — работают уже год, но до сих пор не спасли ни одного человека. При этом пиарятся на всю страну. Это симулякр, притон для наркоманов* («Аргументы недели», № 29 (371), 2013);

— оценочными эпитетами с отрицательным компонентом значения: *Все видели, какая грязная и низкая была кампания. Я вроде опытный человек, но я такого не видел никогда* [«Комсомольская правда — Урал». «Первый брифинг». 09.09.2013]; *Губернатор слабый* откровенно // *И приезжий* [ТК «Продвижение». «Лица». 21.11.2014];

— пропозициями с отрицательной модальностью: *Он (губернатор — М. Н.) не готов к этой работе. Получилось так, что по своему личному уровню не соответствует уровню Екатеринбурга* [«Радио Свобода», «Лицом к событию», 13.08.2013]; *...депутаты продемонстрировали неуважение к традиции / неуважение к жителям города / которые выжирали Главу города / их мнение никто не спросил* // *Неуважение и унижение самого города здесь налицо* // [РС «Эхо Москвы». «Интервью». 15.07. 2015]; *Я стараюсь лишний раз не упоминать губернатора, но если доходит до этого, то да, я считаю основной проблемой несоответствие личного уровня уровню Екатеринбурга* [rsn.ru. 15.07.2015];

— действительными элементами *там*, *вон*: *Они там ноют, рассказывают там о подкупах. Смотрите, партия власти обвиняет человека, у которого ни малейшего административного ресурса в давлении, в подкупе и так далее* [РС «Эхо Москвы». «Интервью». 08.09.2013]; *Никто не спросил мнение жителей города // Я считаю / что это неуважение к жителям города // И в Екатеринбурге так нельзя // И каждый / кто приехал там из Тюмени / он должен понимать / здесь надо разговаривать с горожанами / с уважением* [ТК «41 — Домашний». «Открытая студия. Екатеринбург». 17.11.2014];

— предикативными элементами с ложной положительной оценкой, реализующими прием иронии: *У нас подряд зашли в город несколько назначенцев, причем все люди амбициозные такие, деятельные* [ТК «Дождь». «Собчак живьем». 10.09.2013].

Особенно ярко отрицательная оценка чужих представителей власти проявляется в ярлыках. По замечанию Р. Бахема, «важным лингвистическим фактором, способствующим превращению

нейтрального слова в инвективный ярлык, является его многократное упоминание в негативном контексте, благодаря чему оно буквально „вколачивается в сознание“, конденсируя в себе привнесенные контекстом негативные ассоциации» [цит. по: Шейгал 2000: 174]. В дискурсе Е. Ройзмана такого рода контекстуальным ярлыком становится лексема *назначенец*, первоначально нейтральная в аксиологическом отношении (*назначенец* — *лицо, назначенное кем-н. на какую-н. ответственную административную должность, а также тот, кто назначен администрацией для выполнения какого-н. дела, поручения* [Назначенец]). Помещая указанное существительное в негативный контекст, Е. Ройзман придает ему устойчивый неодобрительный оттенок. Ср.: *Наша проблема — это именно губернатор-назначенец, который своим уровнем не соответствует уровню города <...> Мелкие назначенцы решают все свои проблемы за счет федеральной власти. И федеральная власть несет огромные имиджевые убытки именно за счет бестолковых назначенцев* [РС «Радио Свобода». «Лицом к событию». 13.08. 2013]; *Представляете / ситуация какая // Губернатор / назначенец / приезжий // Начальник полиции / приезжий / назначенец // Начальник городской милиции / приезжий // Министр культуры / приезжий // Министр здравоохранения / приезжий // Министр финансов / приезжий // И сейчас еще Куйвашев хочет своего сити-менеджера / поставить управлять городом // Ну с чего вдруг? Эти люди приехали и уехали / а нам-то здесь жить / мы отсюда уезжать не собираемся* // [«Комсомольская правда». «Политика: в России». 19.07.2013]; *Они зашли, назначенцы, и они просто с нами не считались, они нас пытались уничтожить по-настоящему* [ТК «Дождь». «Собчак живьем». 10.09. 2013]. Отметим, что большая часть контекстов, содержащих указание на социокультурную инородность губернатора и его команды, относится к периоду выборов, однако и в период мэрства Е. Ройзмана продолжает отстаивать «региональный суверенитет» [Власть... 2004: 369], апеллируя к пространственной принадлежности руководителей областного правительства. Ср.: *Губернатор — чужой, министр финансов — чужой, министр природных ресурсов, министр культуры приехал из Тюмени. А что, здесь людей не было? Они нацеливались сюда, там куча людей сидела на чемаданах. Если бы Силин выиграл, сюда бы пошёл поток из Тюмени* [ТК «РБК». «100 дней на посту мэра Екатеринбурга». 26.12.2013]; *...Очень сложно совместить идеологию коренного жителя с мировосприятием командировочного* [Znak.com. Пресс-конференция Е. Ройзмана. 24.12.2014].

В отношении губернатора области Е. Ройзман применяет также тактику намека, суть которой заключается в имплицитной оценке объекта высказывания. Ср.: *Ситуация накалилась при распределении бюджета. Реально у Екатеринбурга практически срезали весь бюджет развития <...> И возможность регулировать эти средства дали губернаторам. Если губернатор попадает незрелый или амбициозный,*

для него это возможность удовлетворять свои амбиции: открыть краник или прикрыть краник. А город не может в своем стратегическом развитии опираться на настроения чьи-то. Он должен опираться на бюджетный кодекс, на Конституцию, на законы [Е1.ru. 25.12.2013].

В отношении журналистов, освещавших предвыборную кампанию конкурента Е. Ройзмана Я. Силина, политик, наряду с тактикой обвинения, применяет тактику оскорбления, которая выражается в использовании инвективной и грубой лексики, фамилий в собирательном значении, дейктических элементов, выражающих пренебрежительное отношение. Ср.: *Когда против тебя работают дебилы / дебилам главное не мешать // То есть они сами за тебя все сделают // Еще там появились какие-то карауловы / там / доренки // Их извлекли там / отряхнули от нафталина / откуда-то из пыльных шкафов / и всех их / как клоунов... // Их не воспринимают здесь // Жирика еще попросили // Жирик там еще че-то... //* [ТК «Продвижение». «Лица». 21.11.2014].

Разнообразные формы вербальной агрессии используются Е. Ройзманом также при описании действий правоохранительных органов, с которыми у политика давняя конфронтация в связи с деятельностью фонда «Город без наркотиков». Среди них — отрицательно-оценочные эпитеты и номинации с отрицательной окраской. Ср.: *Отдельно нам удалось создать реставрационное отделение в училище имени Шадра <...> И вдруг какие-то бандерлоги пришли в реставрационное отделение, описали все иконы (бандерлоги: шумная, бестолковая компания, крикливая толпа [http://russian_argo.academic.ru/407/])* [РС «Радио Свобода». «Лицом к событию». 13.08.2013]; *И вдруг появляется какой-то Строганов, который рассказывает нам здесь сказки. Ну, вот бред сумасшедшего что ли я буду комментировать?* [РС «Эхо Москвы». «Разворот». 29.08.2013.]; *Высадился в Екатеринбурге огромный полицейский десант, начальник главного управления МВД по Свердловской области, прислали такого Бородин, на мой взгляд, один из самых бездарных руководителей главка, ГУ МВД по Свердловской области* [РС «Радио Свобода». «Лицом к событию». 13.08.2013].

Вне зависимости от объекта дискредитации для номинации чужих Е. Ройзман активно использует местоименные варианты лексемы-репрезентанта — *он, они, те, их*, актуализирующие когнитивный признак *отчужденности, отдаленности*. Ср.: *Они же кулуарно принимают решения* [«Комсомольская правда». «Политика: в России». 19.07.2013]; *Они считают нас — жителей Екатеринбурга — за идиотов* [РС «Эхо Москвы». «Разворот». 29.08.2013]. Отсутствие прямых номинаций в таких контекстах компенсируется предикатной лексикой: дается однозначно негативная трактовка деятельности оппонентов. Ср.: *И когда города-миллионники хотят отдать приезжим назначенцам / чтобы они решали / не те люди / которые здесь родились и выросли / у которых дети здесь живут / и которые не уезжают отсюда / а людям / которые сегодня пришли / завтра ушли / наделали долгов /*

исчезли / это же все нам остается / это же нам надо платить // [РС «Эхо Москвы. Екатеринбург». «Интервью». 09.06.2014]; *Видимо, у некоторых людей, которые попадают на такую высокую должность, происходит некое смещение. Он не понимает, что деньги, которые он дает, — не из его кармана* [Siapress.ru. 16.12.2014].

В ряде контекстов стратегия дискредитации реализуется в связке с самопрезентацией. Прием апелляции к территориальной принадлежности в этом случае приобретает два вектора реализации: самоидентификации с жителями города и одновременного указания на социокультурную инородность чужих. Ср.: *Бюджет очень сложный. Но, к нашей чести будет сказано, у нас нет долгов. Это очень большое достижение. У области уже сейчас долг 32 млрд рублей, и в следующем году его могут доздать до 90 млрд. И когда все это произойдет, нам придется подставить области плечо. Если мы не планируем уезжать из этого города и здесь останутся жить наши дети, то платить эти долги будем мы, которые здесь родились и выросли, а не те несколько тюменцев, которые их занимали и которые рано или поздно уедут* [ПЦ «Комсомольская правда — Урал». Пресс-конференция Е. Ройзмана. 26.11.14]. В данном фрагменте Е. Ройзман применяет тактику поляризации [Руженцева 2004: 86]: в результате параллельного противопоставления *мы* и *они* политик реализует прием «игры на повышение», целью которого является создание собственного положительного образа на фоне намеренного понижения политического статуса оппонента.

Значимым приемом дискредитации в речи Е. Ройзмана становится сарказм, который можно рассматривать как частный случай тактики оскорбления, издевки: *И вот 20 лет назад мы решили — упразднили райсоветы и создали Городскую Думу числом 35 человек. С этого момента Екатеринбург стал единым городом. А теперь нас хотят вернуть на 20 лет назад. Зачем? Я в таких случаях говорю — не надо чесать, когда не чешется. <...> На этой неделе в вопросах реформирования у меня появился неожиданный союзник — сам губернатор, заявивший, что он против расчленения города. Я не совсем понимаю, почему он это сделал. Как будто не того разбудили* [ПЦ «Комсомольская правда — Урал». Пресс-конференция Е. Ройзмана. 26.11.14].

Важную роль в реализации стратегии дискредитации также играет метафора. В речи Е. Ройзмана наибольшим дискредитирующим потенциалом обладают метафоры с исходными понятиями сферами «Война» и «Криминальный мир». С помощью метафоры войны Е. Ройзман характеризует разные уровни власти как военных соперников, при этом в роли врага, агрессора выступает областное руководство, а обороняющейся стороной являются город и городская администрация: *Город находится в обороне, сопротивляется, потому что губернаторы меняются, как перчатки, а городу скоро 300 лет. И каждый из губернаторов считает своим долгом город как-то подчинить* [Siapress.ru.

16.12. 2014]; *Другой вопрос, что мэрия живет в состоянии обороны, до 40 % рабочего времени у чиновников уходит на проверки* [ТК «РБК». «100 дней на посту мэра Екатеринбурга». 26.12.2013]. Используя метафорические репрезентации, относящиеся к субсфере «Криминальный мир», политик характеризует нечестные, преступные методы и инструменты политической борьбы: *У нас всегда очень серьезные выборы в Городскую Думу, а выборы мэра — ещё жёстче. Возможно всё: прослушка, наружка, силовые акции. Но мы тоже не мальчики для битья. В своём-то городе* [izvestia.ru 30.09.2013]; *Понятно, что сталкивались и с фальсификациями наглыми <...> Каждый играет в интересах своих избирателей. Все нормально, пока это не превращается в откровенный саботаж* [«Комсомольская правда — Урал». 24.09.2013]. В целом криминальные метафоры в дискурсе Е. Ройзмана характеризуются высокой концентрацией глаголов, заимствованных из воровского жаргона — *мочить, шельмовать, громить, расправиться, зачистить* и др. Ср.: *Урлашов начал собирать митинги против оппонентов. И, конечно, с Урлашовым расправились и расправились показательно* [РС «Эхо Москвы». «Интервью». 09.09.2013]; *Я знаю, что губернатор ставил задачу до февраля зачистить мэрию от меня. Но у них это не получилось* [ПЦ «Комсомольская правда — Урал». Пресс-конференция Е. Ройзмана. 26.11.14]; *Просто людям, которые в партии, легче дышать. Это уже так не задушат, уже не растопчут, катком не передедут, если будет представительство в парламенте* [izvestia.ru 30.09.2013].

Анализ прагматического потенциала милитарных и криминальных метафор в дискурсе мэра Екатеринбурга Е. Ройзмана демонстрирует актуализацию концептуальных смыслов агрессии, вражды, соперничества, бескомпромиссной борьбы между городским и областным уровнями власти. Представление субъектов областного руководства в образе врага, а субъектов городской власти — в образе обороняющейся стороны становится средством экспликации оценки *своих* и *чужих*, одним из проявлений «регионального негативизма» [Шейгал 2000: 169] со стороны мэра Екатеринбурга.

Таким образом, анализ способов и средств вербализации стратегии дискредитации в дискурсе мэра Екатеринбурга Е. Ройзмана свидетельствует о следующем:

- в основе стратегии дискредитации в речи политика — апелляция к территориальной принадлежности политических оппонентов, указание на их социокультурную инородность;
- данный прием находит отражение в тактиках обвинения, оскорбления и намека, актуализация которых варьируется в зависимости от объекта дискредитации: в отношении руководителей областного правительства ведущей тактикой нами признана тактика обвинения, в то время как в отношении руководителей областных правоохранительных органов и московских журналистов, освещавших предвыборные кампании кандидатов на пост главы Екатеринбурга, используется преимущественно тактика оскорбления;

— тактики дискредитации манифестируются комплексом лингвистических средств и приемов, особое место среди которых занимают различные маркеры чуждости: лексема с субъективно-оценочным знаком *назначенец*, местоименные репрезентанты *чужих* — *он, они, те, их*, эпитеты с отрицательно-оценочным знаком и др.;

— дискредитирующим потенциалом в речи Е. Ройзмана обладают метафорические репрезентации, относящиеся к субсферам «Война» и «Криминальный мир»; проецируясь на когнитивную оппозицию «свои — чужие», военные и криминальные метафоры становятся средством экспликации оценки в речи политика;

— в ряде фрагментов дискредитация реализуется в связке с самопрезентацией; используя прием апелляции к пространственной принадлежности, Е. Ройзман самоотожествляется с жителями города и одновременно указывает на социокультурную инородность своих политических оппонентов; данный прием позволяет политику понизить статус последних, а самому предстать в наиболее выгодном свете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асташова О. И. Речевой портрет Н. Ю. Белых: динамический аспект // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 64—68.
2. Атьман О. В. Вербализация стратегии самопрезентации в президентских предвыборных теледебатах как агональном жанре политического дискурса США // Политическая лингвистика. 2011. № 1 (35). С. 96—102.
3. Балашова Л. В. Реализация концептов «свой — чужой» в российском политическом дискурсе начала XXI в. // Политическая лингвистика. 2014. № 1 (47). С. 40—50.
4. Бандерлог // Словарь русского апро. URL: http://russian_argo.academic.ru/407.
5. Бушев А. Б. Языковая личность политика: в чем ее специфика? // Русская языковая личность в современном коммуникативном пространстве : материалы Междунар. науч. конф. (22—23 нояб. 2012 г.). — Бийск, 2012. С. 147—152.
6. Власть в русской языковой и этнической картине мира / С. В. Ермаков, И. Е. Ким, Т. В. Михайлова и др. — М. : Знак : Языки славянской культуры, 2004.
7. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — М. : ЛКИ, 2008.
8. Кобец Е. В. Коммуникативно-прагматическая специфика политического дискурса (на материале речей А. И. Лебедея) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. — Абакан, 2012.
9. Минаева Н. А. Фрагмент речевого портрета политика (на материале речевого жанра извинения) // Речь. Речевая деятельность. Текст : материалы Всерос. межвуз. науч. конф., посвящ. памяти проф. Г. Г. Инфантовой. — Таганрог, 2012. С. 281—285.
10. Назначенец // Словарь Ожегова. URL: <http://www.ozhegov.org/words/17074.shtml>
11. Осетрова Е. В. Речевой портрет политика: содержательная и коммуникативная составляющие // Лингвистический ежегодник Сибири. 1999. № 1. С. 58—66.
12. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. — Саратов, 2005.
13. Руженцева Н. Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2004.
14. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001.
15. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. — М. : Флинта : Наука, 2006.
16. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01; 10.02.19. — Волгоград, 2000.
17. Andone C. Confrontational strategic manoeuvres in a political interview // Controversia. 2010. № 7(1). P. 74—90.

M. V. Nikiforova
Ekaterinburg, Russia

**DISCREDITING STRATEGY IN THE DISCOURSE OF A REGIONAL POLITICIAN
(A STUDY OF THE SPEECHES OF THE MAYOR OF EKATERINBURG E. ROIZMAN)**

ABSTRACT. *The paper focuses on the methods of realization of the strategy of discrediting in the discourse of the Mayor of Ekaterinburg E. Roizman. The analysis has been carried out on the material of the politician's speeches during interviews and press-conferences in the period of July 2013 to July 2015. The purpose of the article is to study the methods of discrediting and the linguistic means of their verbalization used by E. Roizman against his political opponents.*

The following methods of research are used: discourse analysis, contextual analysis, generalization and linguistic material interpretation and definition analysis. The author describes the main tactics and linguistic means with the help of which the discrediting strategy is actualized in the politician's speech depending on the object of criticism.

As a result of the undertaken analysis, the author comes to the conclusion that the basis of the discrediting discourse of the considered regional politician is made up by appealing to the territory the political opponents belong to, and, namely, to their socio-cultural heterogeneity. At the same time, appealing to territory in some contexts manifests itself in socio-cultural self-identification with the city's residents, and thus becomes a means of the politician's self-presentation.

The results of the analysis can be used for further investigation of specific features of regional political communication as well as for drawing speech portraits of politicians.

KEYWORDS: *regional political discourse; communicative strategies and tactics; discrediting strategy; conceptual opposition; conceptual metaphor.*

ABOUT THE AUTHOR: *Nikiforova Marina Vladimirovna, Post-graduate Student, Assistant Lecturer, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

REFERENCES

1. Astashova O. I. Rechevoy portret N. Yu. Belykh: dinamicheskiy aspekt // Politicheskaya lingvistika. 2011. № 3 (37). S. 64—68.
2. At'man O. V. Verbalizatsiya strategii samoprezentatsii v prezidentskikh predvy-bornykh teledybatakh kak agonal'nom zhanre politicheskogo diskursa SShA // Poli-ticheskaya lingvistika. 2011. № 1 (35). S. 96—102.
3. Balashova L. V. Realizatsiya kontseptov «svoe — chuzhoy» v rossiyskom politicheskom diskurse nachala XXI v. // Politicheskaya lingvistika. 2014. № 1 (47). S. 40—50.
4. Banderlog // Slovar' russkogo argo. URL: http://russian_argo.academic.ru/407.
5. Bushev A. B. Yazykovaya lichnost' politika: v chem ee spetsifika? // Russkaya yazykovaya lichnost' v sovremennom kommunikativnom prostranstve : materialy Mezhdunar. nauch. konf. (22—23 noyab. 2012 g.). — Biysk, 2012. S. 147—152.
6. Ermakov S. V. Vlast' v russkoy yazykovoy i etnicheskoy kartine mira / S. V. Erma-kov, I. E. Kim, T. V. Mikhaylova i dr. — M. : Znak : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004.
7. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi. — M. : LKI, 2008.
8. Kobets E. V. Kommunikativno-pragmaticheskaya spetsifika politicheskogo diskursa (na materiale rechey A. I. Lebedya) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. — Abakan, 2012.
9. Minaeva N. A. Fragment rechevogo portreta politika (na materiale rechevogo zhanra izvinieniya) // Rech'. Rechevaya deyatel'nost'. Tekst : materialy Vseros. mezhvuz. nauch. konf., posvyashch. pamyati prof. G. G. Infantovoy. — Taganrog, 2012. S. 281—285.
10. Naznachenets // Slovar' Ozhegova. URL: <http://www.ozhegov.org/words/17074.shtml>
11. Osetrova E. V. Rechevoy portret politika: sodержatel'naya i kommunikativnaya so-stavlyayushchie // Lingvisticheskiy ezhegodnik Sibiri. 1999. № 1. S. 58—66.
12. Parshina O. N. Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sovremennoy politicheskoy elity Rossii : dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.01. — Saratov, 2005.
13. Ruzhentseva N. B. Diskreditiruyushchie taktiki i priemy v rossiyskom politicheskom diskurse : monogr. / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2004.
14. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie poli-ticheskoy metafory (1991—2000) : monogr. / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2001.
15. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie. — M. : Flinta : Nauka, 2006.
16. Sheygal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa : dis. ... d-ra filol nauk : 10.02.01; 10.02.19. — Volgograd, 2000.
17. Andone C. Confrontational strategic manoeuvres in a political interview // Controversia. 2010. № 7(1). P. 74—90.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.